

МІЖНАРОДНІ ЗВ'ЯЗКИ УКРАЇНИ У XVI–XX СТОЛІТТЯХ

УДК 94(477) «1592/1648»

УКРАИНСКИЕ КАЗАКИ НА СЛУЖБЕ ГАБСБУРГОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ КОНЦА XVI – СЕРЕДИНЫ XVII В.

Б. Варга

Варга Б. Українські козаки на службі Габсбургів у міжнародних військових конфліктах кінця XVI – середини XVII ст. У статті представлені результати вивчення участі українських козаків як найманців у міжнародних військових конфліктах кінця XVI – середини XVII ст. на стороні Габсбургів. Зроблено висновок, що Віденський двір у багатьох випадках обходився з козаками як з самостійними військовими організаціями незважаючи на те, що реєстрове козацтво офіційно служило в армії Речі Посполитої. Наголошується, що Тридцятилітня війна стала розквітом епохи найманих армій. Використання найманців з різних соціальних верств і конфесій стало звичайною практикою. Наймані солдати служили за гроші і перетворили військову справу в професію.

Ключові слова: Габсбурги; П'ятнадцятирічна війна; Тридцятилітня війна; українське козацтво; професійна армія.

Варга Б. Украинские казаки на службе Габсбургов в международных военных конфликтах конца XVI – середины XVII в. В статье представлены результаты изучения участия украинских казаков в качестве наемников в международных военных конфликтах конца XVI – середины XVII вв. на стороне Габсбургов. Сделан вывод, что Венский двор во многих случаях обходился с казаками как с самостоятельными военными организациями, невзирая на то, что реестровое казачество официально служило в армии Речи Посполитой. Отмечается, что Тридцатилетняя война стала расцветом эпохи наемных армий. Использование наемников из различных социальных слоев и конфессий стало обычной практикой. Наёмные солдаты служили за деньги и превратили военное дело в профессию.

Ключевые слова: Габсбурги; Пятнадцатилетняя война; Тридцатилетняя война; украинское казачество; профессиональная армия.

Varga B. Ukrainian Cossacks in the Service for the Habsburgs in International Armed Conflicts (late 16th – middle 17th centuries). The paper presents the results of research concerning participation of Ukrainian Cossacks as mercenaries in the international military conflicts at the end of 16th and middle of 17th centuries on the Habsburgs side. The conclusion is that the Viennese court in many cases treated with the Cossacks as separate military organizations despite the fact that the Registered Cossacks officially served in the army of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The Long War (1591-1606) was the epoch of mercenary armies. The use of mercenaries from different social backgrounds and religion became common practice.

Keywords: Habsburgs; Long War (1591-1606); Thirty Years' War; the Ukrainian Cossacks; professional army.

По данным Венского архива, во время европейских военных конфликтов конца XVI и начала XVII веков все великие державы пытались использовать народы степной пограничной области в своих интересах: Османская империя мобилизовала крымских татар, а Габсбурги полагались, в первую очередь, на вооружённые силы казаков¹.

Украинские казаки как опытные наемные солдаты были часто на службе у европейских правителей в XVI–XVII вв., нуждавшихся в профессиональных воинах. Особый интерес к казакам проявляли те европейские государства, которым непосредственно угрожала опасность со стороны Оттоманской империи. Против турок и крымских татар казаки, которые хорошо знали способ боевых действий своих противников, могли сражаться особенно успешно. Казаки обычно несли сторожевую и разведывательную службу, и в конце XVI в. наемные казачьи части составляли от 10 до 30% (а в первой половине XVII в. иногда даже 50–60%) от общей численности действующих полевых армий.

Особенно заметным было участие украинских казаков в двух вооруженных конфликтах конца XVI – первой половины XVII веков – Пятнадцатилетней (1592–1606) и Тридцатилетней (1618–1648) войнах. Изучение примеров службы украинских казаков на стороне Габсбургов в этих двух конфликтах является целью данной статьи.

Казаки в Пятнадцатилетней войне (1592–1606 гг.)

Связи между Габсбургской династией и украинскими казаками сложились по инициативе папы римского Климента VIII, который в конце XVI в. организовал антитурецкую коалицию². Деятельность Священной лиги ограничивалась оплатой и снаряжением военных отрядов наемников, составной частью которых стали украинские казаки. Как правило, казаки воевали против турок под руководством австрийских военачальников. Папская Курия обходилась с ними как с самостоятельными военными подразделениями, что вызывало недовольство польско-литовского правительства, ведь немалая их часть – реестровое казачество – служило наёмными солдатами Речи Посполитой.

В конце 1593 г. Климент VIII поручил далмату по происхождению Александру Комуловичу склонить казаков на свою сторону и создать антитурецкий союз придунайских княжеств – Трансильвании, Валахии и Молдавии³. А. Комуловичу удалось договориться с казаками о том, что те примут участие в разрушении территории Крымского ханства и окажут давление на воевод Молдавии и Валахии⁴. Далматскому священнику было поручено передать казакам верительные письма и попытаться убедить их совершить поход на Монкастро (нынешний Белгород-Днестровский), тем самым спровоцировав втягивание Речи Посполитой в войну с Турцией⁵. Названные письма представляют собой редкий случай непосредственного обращения главы Ватикана к украинскому казачеству⁶.

В начале 1594 года в Запорожскую Сечь явился Станислав Хлопницкий с поручением от императора Священной Римской империи Рудольфа II. Предварительно С. Хлопницкий был приведен к присяге императору и отправлен с императорской хоругвью для казаков на Сечи. Хлопницкий организовал антитурецкий поход около 1,3 тыс. казаков под руководством Лободы, но эта кампания оказалась неудачной. Не увенчалась успехом и вторая попытка, на сей раз под руководством кошевого атамана Богдана Микошинского⁷.

В январе 1594 года Рудольф II отправил Эриха Лясоту в качестве посланника к запорожским казакам, чтобы принять их на военную службу Венского двора⁸. Девятого июня императорский посол прибыл на Сечь, где 20 июня на казацкой раде призывал запорожцев начать поход через Молдавию в Турцию. С самого начала выяснилось, что император не был готов брать на себя никаких обязательств по оказанию денежной и военной помощи казакам, поэтому казаки восприняли призывы Э. Лясоты без особого энтузиазма. Однако на следующий день Э. Лясота уже обещал за участие в антитурецком походе большую денежную сумму – 8 тыс. дукатов, что изменило настроение казаков. Третьего июля кошевой атаман Микошинский известил императора, что «...*гетман Запорожцев, вместе со всем рыцарством Свободного Запорожского войска ... командиров нашей армии над сотней человек ... отправили в Вашего Императорского Величества, Нашего всемилостивейшего Пана... Этим посланием мы даем полную власть и силу заключить договор в наших делах с Вашою Императорскою Величностю...*»⁹.

До конца XVI в. императорская дипломатия использовала казаков в первую очередь для обуздания крымских татар и периодических набегов на турецкие черноморские порты. С начала XVII века казаков всё чаще начинают использовать в сражениях на венгерском фронте¹⁰. К этому времени исчерпались резервы воюющих сторон в Пятнадцатилетней войне. Поэтому на службу начали принимать наёмные войска, которые боролись на стороне Габсбургов за трофеи, т.е. обходились недорого. Другим преимуществом использования казаков в сражениях против крымских татар было то, что они хорошо знали способ боевых действий степняков и могли эффективно им противостоять. Поэтому вспомогательные войска, состоящие из нескольких тысяч казаков, постоянно находились на службе Габсбургов во время венгерско-турецкой войны. Э. Лясота поддерживал постоянный контакт с запорожцами и, вероятно, именно он составил список, в котором по именам были перечислены вступившие в 1601 г. в императорский наём казаки¹¹.

В то же время, в конце XVI – начале XVII в. на стыке трёх государственных образований – Венгерской части Османской империи, подвластной Габсбургам Венгрии и самостоятельного Семиградского княжества, возникла целая прослойка людей – гайдуков¹², которые тоже промышляли наёмной военной службой, как казаки¹³.

В последние годы Пятнадцатилетней войны использование казаков на службе у Габсбургов ещё более актуализировалось в связи с тем, что в 1604 г. трансильванский князь Стефан Бочкаи поднял восстание против императора из-за нанесенных ему сословных и

религиозных оскорблений¹⁴. Во время этого протестантского восстания в 1604–1606 гг. казаки боролись как на стороне восставших, так и на стороне Габсбургов. Большая часть армии Бочкаи вербовалась из венгерских гайдуков, поэтому нехватка последних в императорских войсках восполнялась украинскими казаками. Источники свидетельствуют о приёме на габсбургскую службу в 1604 г. двух тысяч казаков, которые воевали под командованием Сигизмунда Форгача и Сигфрида Коллонича¹⁵.

Казаки в Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.)

Тридцатилетняя война началась как религиозное столкновение, но затем переросла в борьбу против гегемонии Габсбургов в Европе. С каждым годом конфликт все больше утрачивал чисто религиозную окраску. В армиях и католических, и протестантских правителей нередко вместе служили представители антагонистических религий. Православные украинские казаки, в основном сечевики, также приняли весьма активное участие в этой первой общеевропейской войне.

В декабре 1618 года в деревне Деулино между Польшей и Россией было заключено перемирие, после чего казаки стали «безработными», поэтому они искали себе применения в других военных конфликтах¹⁶. Фактически перед ними стоял выбор: или совершать время от времени сухопутные и морские набеги на Турцию и Крым, или поступить на военную службу к заграничным правителям. Сигизмунд III сделал безуспешно попытку при помощи нескольких запретительных универсалов препятствовать антитурецким и антиатарским набегам сечевиков. Однако вопрос «пацификации» казаков оставался сложной проблемой для польско-литовского правительства на протяжении всего XVII столетия¹⁷.

В мае 1618 года с восставшей Чехией вступил в союз семиградский князь Бетлен Габор, а австрийский император Фердинанд II обратился за помощью к Польше. Речь Посполитая не была прямо вовлечена в Тридцатилетнюю войну, однако польский король Сигизмунд III при активном содействии магнатов и папского нунция в помощь Габсбургам послал элитный отряд наёмников-«лисовчиков», в рядах которых воевали много казаков¹⁸. «Лисовчики» – подразделения польско-литовской иррегулярной лёгкой кавалерии, действовавшей в пределах Речи Посполитой и Венгрии в 1619 г. под командованием Александра Юзефа Лисовского. Однако «лисовчиков» нельзя считать частью польской армии. Польская казна не финансировала поход, а отряд кормился целиком за счёт военной добычи¹⁹. Они не брезговали грабить даже земли своей родины, что было одной из причин желания короля Сигизмунда III Вази удалить их из Речи Посполитой настолько, насколько это было возможно²⁰.

После Деулинского перемирия польский король разрешил уполномоченному австрийского императора графу Алтану вербовать казаков для Габсбургской империи²¹. В то же время он отклонил возможность непосредственного вмешательства в Тридцатилетнюю войну Речи Посполитой на стороне Венского двора против чешских бунтовщиков.

Способ боевых действий имперской армии носил черты, типичные для западноевропейского войска: конница и пехота в значительной степени опирались на артиллерию, движение военных отрядов можно считать маломобильным. Имперская армия с оборонительными задачами справлялась лучше, чем с наступательными. Ее полководцы – Джордо Башта Альбрехт фон Валленштейн, Анри де Дампьер и другие – осознали эту проблему и хотели решить её путем принятия на наёмную службу казацких легкоконных войск. Однако эти казацкие отряды, привычные к другому вооружению и к другой военной тактике, в большинстве случаев плохо взаимодействовали с тяжеловооруженными имперскими солдатами²².

Несмотря на указанные выше сложности, австрийские посланники приезжали к казакам с приглашениями на императорскую службу. Казаки выразили готовность направить тридцатитысячный отряд²³, потребовав взамен гарантий, что в их отсутствие не будет никаких репрессий по отношению к казачеству. Кроме того, они желали получить деньги вперёд, мотивируя это тем, что в противном случае они были бы принуждены брать для мобилизации разные поборы, а это вызвало бы репрессии со стороны польской шляхты²⁴.

В августе 1619 года император Фердинанд II опять направил в Речь Посполитую своих послов с просьбой о помощи²⁵. Но Сигизмунд III Ваза только что завершил изнурительную войну с Московией и не был готов ввязываться в новый вооруженный конфликт²⁶.

Поэтому максимум, что он готов был предложить союзникам-католикам, – это направить в качестве кондотьеров (наемников) казаков, оказавшихся вне реестра. Из 40 тыс. украинских казаков, принявших участие в кампании на стороне Габсбургов, только 6 тыс. были реестровыми²⁷.

Первая военная операция казаков во время Тридцатилетней войны связана с Северной Венгрией, так как трансильванский князь Габор Бетлен не хотел признать императора Фердинанда II венгерским королем и в августе 1619 г. начал поход против Габсбургов. Он поддержал чешское восстание против императора, выступив на стороне антиавстрийской коалиции и добился значительных успехов в борьбе против императорских войск²⁸. Воспользовавшись отходом австрийских сил для борьбы с чехами, Г. Бетлен уже в сентябре 1619 г. завладел Восточной Словакией, включая Кошице, а в октябре 1619 г. его войска вступили в Братиславу²⁹.

Соперник князя на трансильванский престол Балинт Хомоннаи встретился в Вене с графом Алтаном и вместе начали организовывать армию против Бетлена³⁰. В ноябре 1619 г. трансильванская армия объединилась с чешско-моравскими войсками Турна и подошла к стенам Вены. Однако Габор Бетлен был вынужден отозвать её из-за удара польских наёмников и Хомоннаи в его тылы, так как ещё в октябре того же года, в разгар осады Вены, в Закарпатье вторгся 10-тысячный корпус наёмных запорожцев во главе с полковниками Кличковским и Русиновским³¹. Запорожцы вместе с императорскими войсками 22 ноября 1619 г. в битве при Гуменном нанесли поражение трансильванской армии под командованием князя Юрия Ракоци. В скором времени запорожцы осадили города Кошице и Пряшев в Словакии и своими действиями фактически сорвали планы войск Антигабсбургской коалиции, вынудив их 27 ноября снять осаду Вены. Вместе с тем, в совокупности, казачьи нападения не причиняли большого ущерба Северной Венгрии и не пошатнули позиции императора в королевстве. В середине декабря 1619 г. из-за отказа австрийцев выплатить обещанные деньги запорожцы возвратились в Сечь³².

В январе 1620 г. через Польшу в Моравию на помощь католикам отправился корпус легкой кавалерии «лисовчиков», которые прошли Моравию с северо-востока на юго-запад от Валашских Мизырич до Микулова, но уже на окраинах Вены потерпели поражение от преследовавших их более многочисленных отрядов протестантов³³. С первых дней вступления на земли бунтовщиков они «отметились» серией жестоких акций: сжигались и подвергались грабежу все некаатолические города, замки, храмы. Жалованье часто задерживали, поэтому все бремя расходов ложилось на плечи местного населения³⁴.

Второй поход Балинта Хомоннаи в 1620 году подорвал силы трансильванских и чешских войск. Таким образом казаки второй раз продемонстрировали императору свою ценность, поспособствовав серии побед венского двора.

8 ноября 1620 года в сражении у Белой Горы 25-тысячная армия, которой командовал фельдмаршал Карл Бонавентура де Бюкуа, разбила 23-тысячное войско протестантов-чехов под командованием герцога Христиана Ангальтского старшего. Поражение протестантов на Белой Горе нарушило баланс сил в Европе в пользу Католической лиги и Империи. Чехия выбыла из войны, а на театре военных действий остался лишь курфюрст пфальцский Фридрих V, который был низложен с чешского трона. Три с половиной тысячи казаков во главе со Станиславом Русиновским приняли участие в битве при Белой Горе, в немалой степени обеспечив победу имперским войскам³⁵. Казаки свободно совершали набеги и после подавления чешского восстания, что со стороны Фердинанда II считалось наказанием для чехов за их мятеж. Затем «лисовчики» раскололись: часть их под командованием Валентина Роговского решила вернуться в Польшу, остальные под командованием Яроша Клецковского остались на службе императора Священной Римской империи. Уступая многочисленным жалобам населения на бесчинства «лисовчиков», 7 мая 1621 г. император заплатил им жалование и освободил от службы. Некоторые «лисовчики» вернулись в Польшу, а остальные поступили на службу к баварскому курфюрсту Максимилиану I.

К весне 1620 г. в турецких кругах было принято решение вступить в войну против Речи Посполитой. После поражения польского войска под Цецорой, Порта сочла, что настал удобный момент нанести Польше решающий удар, однако в Хотинской войне 1621 г. победа осталась за поляками. Во время польско-турецких войн, стремясь сохранить занятые словацкие территории, Бетлен Габор инициировал переговоры с представителями Габсбур-

гов в Братиславе, Кошицах и Банской Бистрице (Бестерцебанье). В январе 1620 г. император и трансильванский князь согласились на непродолжительное перемирие, по которому Бетлен сохранил 13 комитатов на востоке королевской Венгрии³⁶. В конце 1621 года Фердинанд II отправил в Варшаву своего посла Курза, которому поручил набрать несколько тысяч казаков в наёмные солдаты. Вербовка происходила крайне медленно, так что венский и трансильванский двор заключили новый (Никольбургский) договор, после чего вопрос о наборе казаков в императорскую армию потерял свою актуальность³⁷.

Будучи не в состоянии собственными силами отразить наступление австрийской армии, Бетлен Габор пошёл на переговоры с Австрией. По условию Микуловского (Никольбургского) договора от 31 декабря 1621 г. между Бетленом и Фердинандом II Габсбургом, за отказ от венгерской короны Бетлен получил значительную часть территории Словакии, Подкарпатской Руси и Северо-Восточной Венгрии, а также герцогства Оппельн (Ополе) и Ратибор в Силезии³⁸.

Этот случай показывает, насколько важной была роль казаков. Поскольку после пацификации чешских и моравских территорий казаки стали императору не нужны, их распустили по домам. Однако отсутствие казачьих вспомогательных войск в значительной степени заставило Габсбургское правительство заключить перемирие с трансильванским князем Бетленом Габором.

В августе 1623 – мае 1624 г. Бетлен Габор предпринял второй поход против Габсбургов, в ходе которого его войска разбила отряд австрийского генерала Валленштейна в сражении при Годоние (Моравия). По новому договору, заключённому в Вене в 1624 г., взамен доставшихся ему по первому мирному договору территорий он получил смежную с его владениями провинцию Эчед³⁹.

С 1622 г. во время рейнской экспедиции император много раз бросал в сражения казачьи войска, состоящие из десяти тысяч солдат, но в 1624 г. после подписания мирного договора между Фердинандом II и трансильванским князем казаков отчислили с венской службы⁴⁰. Часть из них осталась в императорской армии, но большинство вернулось в Польшу.

В Датском периоде (1625–1629 гг.) Тридцатилетней войны для борьбы с датским королем Фердинанд II пригласил чешского дворянина Альбрехта фон Валленштейна, который предложил императору набрать большую армию и не тратить денег на её содержание, а кормить за счёт разграбления захваченных территорий. С возобновлением Тридцатилетней войны Фердинанд II снова нуждался в вооружённой силе казаков против Маншфельда и датского короля. В феврале 1626 г. император отправил в Речь Посполитую графа Арнольдини, задача которого была подписать союз с польско-литовским правительством и вербовать казаков⁴¹. Но польский двор ответил послу, что король сам имеет большую потребность в вооружённых силах казаков в войне против шведов в Померании и в отражении турецко-татарских нападений, которые угрожают южным границам Речи Посполитой. Несмотря на отрицательный ответ польского правительства, шесть тысяч казаков все же поступили в служение Габсбургов, сражаясь под предводительством Паппенхейма⁴² в Северной Италии до конца 1626 г. Кроме того, один пятитысячный казачий контингент во главе с бароном Дона служил Фердинанду II⁴³.

В ходе третьего наступления, предпринятого Бетленом в августе 1626 г., после вступления в брак с Екатериной Бранденбургской, в поддержку антиавстрийской коалиции (Голландия, Англия, Дания), его войска одержали победу над Валленштейном у Дрегейпаланка 30 сентября 1626 г. Пожоньский (Братиславский) мир, заключённый 20 декабря 1626 г., сохранил за Бетленом территории, полученные им по Микуловскому договору.

В 1632 г. польский сейм избрал королем Владислава IV, который в согласии с польско-литовским дворянством запретил поступление казаков на иностранную службу, но агенты Валленштейна, вопреки запрету, продолжали вербовку казаков в императорскую армию⁴⁴. С этого времени венский двор принимал на службу казаков не самостоятельными войсками, а включая их в другие группы лёгкой кавалерии.

После того, как в 1635 г. вступила в войну Франция, варшавский посол императора Арнольдини просил у сейма разрешение на вербовку казачьих войск для Фердинанда II. Польско-литовское правительство согласилось на это в надежде на будущую войну Габсбургов со Швецией и на обеспечение власти Речи Посполитой над Померанией и Северной Пруссией. На этот раз шесть тысяч казаков вступили на службу Венского двора, но

в июле 1636 г. они взбунтовались, не желая дальше воевать из-за повторных поражений императорских войск и несвоевременной уплаты жалованья.

В конечном счете из вышесказанного можно установить, что Венский двор во многих случаях обходился с казаками как с самостоятельными военными подразделениями, несмотря на то, что реестровое казачество официально служило Речи Посполитой, а запорожские казаки хотя неофициально, но «во имя польско-литовского короля» взяли на себя оборонительные задачи на южной границе польско-литовского государства по пресечению татарских и турецких набегов.

В стратегии австрийского императора привлечение на свою сторону казаков преследовало не только непосредственно военные цели. Венский двор использовал их также для воздействия на политическую обстановку в Речи Посполитой и на поддержку династических амбиций Габсбургов. На стороне венских императоров казаки воевали не за свою родину и не за своего короля; как наёмные солдаты православной веры, они боролись на службе католического императора против протестантских государей. Фактически Тридцатилетняя война стала пиком эпохи наёмных армий. Обе стороны использовали ландскнехтов, набравшихся из различных социальных слоёв без оговорок на вероисповедание. Наёмные солдаты служили за деньги и превратили военное дело в профессию.

¹ *Ivanics M.* Hitharc vagy hadivállalkozás. A tatár segédcsoportok alkalmazásának pénzügyi terhei a tizenöt éves háborúban // *Nem Búcsúzó. Emlékkönyv Benda Kálmán emlékére.* – Szeged: Belvedere Meridionale, 1994. – О. 31; *Иванич М.* Участие казачьих отрядов в австро-турецкой войне // *Место России в Европе* – Budapest: Magyar Ruzsisztikai Intézet, 1999. – С. 164.

² *Niederhorn J. P.* Die Europäischen Mächte und der „Lange Türkenkrieg“ Kaisers Rudolf II. (1593-1606). – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1993. – S. 70.

³ *Wynar L.* Ukrainian Cossacks and the Vatican in 1594 // *Ukrainian Quarterly XXI.* – 1965. – Vol. 21. – № 1. – P. 65.

⁴ *Ivanics M.* Kozák segédcsoportok Habsburg-szolgálatban (1593-1606) // *Az értelem bátorsága. Tanulmányok Perjés Géza emlékére.* – Budapest: Argumentum Kiadó, 2005. – О. 291.

⁵ *Плохий С.Н.* Политика Ватикана в Северном Причерноморье и украинское казачество в конце XVI в. // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.* – Ростов-на-Дону: РГПИ, 1986. – С. 117.

⁶ *Documenta pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia.* – Romae, 1953. – V. I. – P. 235.

⁷ *Голобуцкий В.А.* Запорожское казачество. – Киев: Наукова Думка, 1957. – С. 128.

⁸ *Lassota E.* Tagebuch des Erich Lassota von Steblau / Erich Lassota. – Halle: Verlag von Emil Barthel, 1866. – S. 192.

⁹ *Lassota E.* Tagebuch des Erich Lassota von Steblau. – Halle: Verlag von Emil Barthel, 1866. – S. 222.

¹⁰ *Niederhorn J. P.* Die Europäischen Mächte und der „Lange Türkenkrieg“ Kaisers Rudolf II. (1593-1606). – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1993. – S. 70.

¹¹ *Wien Kriegsarchiv, Hofkriegsrat Expedit.* – № 202. – 1601.

¹² *Сили Ш.Я.* Венгерские воины на службе Московскому государству в конце XVI и XVII веке // *Вестник Волгоградского государственного университета.* – 2003. – Сер. 4: «История». – Вып. 8. – С. 77.

¹³ *Nagy L.* Hajdúvitézek, 1591-1699. – Budapest: Zrínyi Katonai Kiadó, 1983. – О. 84.

¹⁴ *Kovács E.* Magyarok és lengyelek a történelem sodrában. – Budapest: Gondolat Kiadó, 1973. – О. 145.

¹⁵ *Wien Kriegsarchiv, Hofkriegsrat Expedit.* – № 202. – 1601; Expedit. – № 103. – 1604.

¹⁶ *Gajecy G.* The Cossacks in the Thirty Years War. Vol. 1. 1619-1624 / G. Gajecy, A. Baran. – Rome, 1969. – P. 20.

¹⁷ *Крип'якевич І.П.* Джерела до історії України-Руси. Матеріали до історії козащини Т. VIII / І.П. Крип'якевич, М.С. Грушевський. – Львів: Накладом Наукового Товариства імені Шевченка. – 1908. – С. 53.

¹⁸ *Historia Dyplomacji Polskiej.* – Tom II. 1572–1795 / Pod red. Zbigniewa Wójcika. – Warszawa: PWN, 1982. – S. 33.

¹⁹ *Wilson P. H.* The Thirty Years War: Europe's Tragedy. – Cambridge: Penguin Press, 2009. – P. 292.

²⁰ *Архив Юго-Западной России (Архив ЮЗР).* – Ч. 3. – Т. 1: Акты о козаках. – Киев, 1863. – С. 253–255.

²¹ *Historia Dyplomacji Polskiej.* – Tom II: 1572–1795 / Pod red. Zbigniewa Wójcika. – Warszawa: PWN, 1982. – S. 33.

²² *Nagy L.* A magyar hadsereg és hadművészet a harmincéves háborúban. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1972. – О. 173.

- ²³ *Gajecy G.* The Cossacks in the Thirty Years War. – Vol. 1: 1619-1624 / G. Gajecy, A. Baran. – Rome, 1969. – P. 21.
- ²⁴ *Грушевский М. С.* История украинского казачества до соединения с Московским государством. – Т. 2. – Киев, 1914. – С. 95.
- ²⁵ Haus-Hof-Staats Archiv, Wien, Polonica, Karton 54, an. 1622 extra ordinem, fol. 2-7 v.
- ²⁶ *Gebei S.* Az erdélyi fejedelmek és a lengyel királyválasztások. – Szeged: Belvedere Meridionale, 2007. – O. 91.
- ²⁷ *Szilágyi S. I.* Rákóczi György. – Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1893. – O. 68.
- ²⁸ *Bethlen G.* Kiadatlan politikai levelei (Szerk.: Szilágyi Sándor). – Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1879. – O. 99.
- ²⁹ 30. Szepesi Laczkó Máté, emlékezetre való dolgok // Bethlen Gábor krónikásai – Krónikák, emlékiratok, naplók a nagyfejedelemtől (Szerk.: Makkai László). – Budapest: Gondolat Kiadó, 1980. – O. 128.
- ³⁰ *Angyal D.* Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinánd haláláig 6. – Budapest: Athenaeum, 1898. – O. 240.
- ³¹ *Gajecy G.* The Cossacks in the Thirty Years War. – Vol. 1: 1619-1624 / G. Gajecy, A. Baran. – Rome, 1969. – P. 34.
- ³² *Dembolecki W.* Pamietniki o Lissowczykach czyli Przewagi Elearów Polskich 1619–1623. – Krakow: Wyd-wo Bibliot. Polskiej, 1859. – S. 19.
- ³³ *Polysensky J. V.* The Thirty Years War. – Berkeley: University of California Press, 1971. – P. 149.
- ³⁴ *Gajecy G.* The Cossacks in the Thirty Years War. – Vol. 1: 1619-1624 / G. Gajecy, A. Baran. – Rome, 1969. – P. 41–42.
- ³⁵ *Dembolecki W.* Pamietniki o Lissowczykach czyli Przewagi Elearów Polskich 1619–1623. – Krakow, Wyd-wo Bibliot. Polskiej, 1859. – S. 39.
- ³⁶ Okmánytár Bethlen Gábor uralkodása történetéhez (kiadta: Gindely Antal). – Budapest: Athenaeum, 1890. – O. 201.
- ³⁷ *Angyal D.* Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinánd haláláig 6. – Budapest: Athenaeum, 1898. – O. 338.
- ³⁸ *Veress I.* Bethlen Gábor első hadjárata a 30 éves háborúban és a nikolsburgi béke. – Nagyvárad: Laszky Ármin, 1911. – O. 61.
- ³⁹ Az öreg Toldalagi Mihálynak, az öreg Rákóczi György fejedelem tanácsának és Marosszéknek főkapitányának emlékezetül hagyott írása // Bethlen Gábor krónikásai – Krónikák, emlékiratok, naplók a nagy fejedelemtől (Szerk.: Makkai László). – Gondolat kiadó, 1980. – O. 150.
- ⁴⁰ *Wilson P. H.* The Thirty Years War: Europe's Tragedy. – Cambridge: Penguin Press, 2009. – P. 339.
- ⁴¹ Haus-Hof-Staats Archiv, Wien, Polonica, Karton 54, 1626 fol 4-v.
- ⁴² *Gajecy G.* The Cossacks in the Thirty Years War. – Vol. 1: 1619-1624 / G. Gajecy, A. Baran. – Rome, 1969. – P. 13.
- ⁴³ *Ibidem.* – P. 16.
- ⁴⁴ *Baran A.* The Imperial Invitation to the Cossacks to Participate in the Thirty Years' War (1632) // Harvard Ukrainian Studies. – 1977. – Vol. 1. – № 3. – P. 330.